

ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ЭПОХА, СВЯЗАННАЯ СО ВСТУПЛЕНИЕМ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ПОЧТИ ЗАКОНЧИЛАСЬ. ЛЕТОМ НЫНЕШНЕГО ГОДА, КАК ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, БУДУТ ПОДПИСАНЫ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НАШЕМ ПРИСОЕДИНЕНИИ К ТОРГОВОМУ КЛУБУ, ОСНОВАННОМУ ВЕДУЩИМИ ГОСУДАРСТВАМИ МИРА

Вступление в ВТО обещает моральные плюсы и материальные минусы

Нам остаётся соединить приятное с полезным

Ну что дальше? Неминуемая катастрофа, которую всё это время предсказывали обитателям восьмой части суши наиболее яростные противники глобализации? Или немедленное благоденствие, которое, как из рога изобилия, хлынет к нам вместе с резко подешевевшими «Мерседесами»? Об этом беседуют корреспондент журнала «Итоги недели» и кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского университета Ольга ТРОФИМЕНКО. На прошлой неделе она встречалась в Липецкой торгово-промышленной палате с местными бизнесменами и попыталась убедить собеседников в том, что работать – и с успехом – можно и по мировым торговым правилам.

– И насколько вам это удалось, Ольга Юрьевна? Чего действительно бизнесменам, да и всем нам ожидать от ВТО – взлёт или падения?

– Я бы не ставила вопрос так. После присоединения к ВТО райские времена не наступят, и манна для страждущих с небес не посыплется. Однако и катастрофы не произойдёт. Как и у любого экономического решения, здесь есть свои плюсы и минусы. Надо лишь умело пользоваться преимуществами и умно обходить препятствия. В конце концов, не мы первые вступаем в уважаемое торговое сообщество. Оно насчитывает уже более 150 стран, скоро их будет 156, и пока, вы знаете, никто не погиб. То есть ВТО не такая страшная организация, как её представляют пессимисты. Да, конечно, будут отрасли, которые по-

страдают от присоединения, но будут и те, кто, безусловно, выиграет. Кто именно? Здесь многое зависит от того, насколько российский бизнес готов адаптироваться к мировым требованиям, насколько эффективную и сбалансированную систему управления страной сумеет выстроить правительство. Ведь те нормы, на которые мы будем ориентироваться – они более-менее стандартны, а вот то, как мы их воплотим, зависит только от нас самих.

– Опыт, к сожалению, не вдохновляет. Однажды мы уже воплощали мудрые указания Гайдара и его команды, и «благодаря этому», в Липецке рухнул тракторный завод, приказал долго жить станкостроительный, смиренно почили в бозе «Центролит» и завод пусковых дви-

Встреча в Липецкой торгово-промышленной палате с бизнесменами региона

гателей. Устоял едва ли не один-единственный НЛМК. Да и то только потому, что стальные слябы и чугун требовались для дальнейшего передела в Штатам, и Евросоюзу. Требуются они и сегодня. И,

нной корзин. Первая – это меры прямой поддержки товаропроизводителя, и они будут жёстко ограничиваться. Вторая – это поддержка, скажем так, опосредованная. Она предполагает вложения в инфраструктуру, исследования, борьбу с вредителями. Здесь государство может позволить себе очень многое.

– И даже провести тихую «зелёную революцию»?

– Ну если не революцию, то, по крайней мере, хотя бы пересмотреть политику субсидирования сельского хозяйства и чётко вычленить те деньги, которые нелегитимно находятся в янтарной корзине, и перенаправить их в корзину зелёную...

– ...в которой, судя по всему, нет ни Липецкого тракторного, ни вообще всего российского тракторостроения. Некогда вполне уважаемая не только у нас, но и на планете отрасль ныне практически полностью уничтожена. Между тем без длинного шлейфа машин довольно сложно представить себе высокопродуктивное сельское хозяйство. Разве что деревенские задворки и разрушенные коровники...

– Это результаты предшествующей политики, каких-то внутренних проблем, и о роли ВТО говорить здесь просто нет смысла. Однако вступление в организацию вполне может стать серьёзным сигналом и стимулом для инвесторов и, в конечном счёте, для восстановления всего того, что сегодня разрушено.

– Уже стало. В Липецк пожаловал не очень тихий американец «Джон Дир» со своими тракторами и, вполне возможно, отвёрточными технологиями. Но зачем они нам? Как известно, это стандартный джентльменский набор для стран третьего мира. Россия же претендует на возвра-

щение в сообщество великих технических держав. Может, ВТО нам поможет?

– Почему бы и нет? Очевидно: для того, чтобы уверенно себя чувствовать на мировом рынке, нужно производить высококачественную продукцию. А производить её можно только на современном оборудовании. То есть так или иначе его придётся регулярно и модернизировать, и обновлять. Играя по правилам ВТО, сделать это будет проще и дешевле. Хотя бы из-за снижения пошлин. А закупать нам предстоит многое, потому что это многое мы разучились производить. Придётся учиться заново. И никто за нас это делать не будет. Более того, президент ВТО не придёт и не станет поучать: «Господа! Вот вам нужна модернизация, сделайте это и это».

– Хорошо. Однако отвлечёмся от технических проблем и обратимся к людям. Адепты ВТО, дабы подсластить пилюлю, не уставали повторять, что вступление в организацию и открытие отечественного рынка для иностранных товаров немедленно и самым приятным образом скажется на ценах. На всё – от дорогих автомобилей до дешёвых айфонов и айпадов. Вы разделяете этот оптимизм?

– Не настолько. Если посмотреть на график снижения пошлин на автомобили, то после присоединения к ВТО они составят 25 процентов, а затем будут плавно снижаться до 15 процентов в 2018 году. Это не мало, однако и не так много как, возможно, хотелось бы покупателям. Кроме того, я не верю, что если пошлина снизится на какое-то количество пунктов, то пропорционально снизится и цена на автомобили.

– Таковы особенности отечественного ценообразования?

– Не только отечественного. Фирма-поставщик может расценить свалившееся с неба изменение пошлин как некую

видимо, для НЛМК вступление в ВТО станет благом. Ну а как быть другим? Тем же фермерам, нервно вздрагивающим при каждом сообщении о возможном снижении пошлин на заморские продукты.

– Не будем обольщаться. Сельскому хозяйству придётся действительно нелегко. Но у него есть время для подготовки к испытаниям, поиска конкурентных преимуществ. Кстати, Липецкая торгово-промышленная палата решила воспользоваться им, запланировав серию целевых семинаров для бизнеса. И это – во-первых. А во-вторых, у фермеров в переходный период появятся дополнительные финансовые возможности. Протоколом о присоединении к ВТО предусмотрено, что в течение первого года работы по новым правилам сельских производителей ожидает двойное увеличение мер поддержки. То есть если сегодня агропредприятия получают 4,5 миллиарда рублей в год, то в 2012 и 2013 годах они смогут получить уже 9 миллиардов. В дальнейшем, правда, размер субсидий возвратится к нынешнему уровню в 4,7–4,5 миллиарда. Но в любом случае это означает, что село не теряет ничего. Более того, государство сможет даже увеличить финансовые потоки в деревню, если сумеет рационально воспользоваться возможностями, которые предоставляет система так называемых янтарной и зелё-

Коллаж Николая ЧЕРКАСОВА

маржу и записать её себе в прибыль. Поэтому резкого снижения цен ни на автомобили, ни на что-либо другое я бы не ожидала.

– Открытие рынка, судя по всему, означает не только снижение, но и повышение цен. Как на бензин, стоимость которого и без того уже достигла заоблачных высот и превзошла американские рыночные нормативы, так и на газ, свет, воду. Во всяком случае, европейцы давно настаивают на том, чтобы цены на все эти продукты у нас были точно такими же, как и где-нибудь у них, в Баварии, Лигурии, Шампани и Провансе. Но люди в российской провинции получают совсем другую зарплату?

– Насколько знаю, Российская Федерация оставила за собой право регулировать цены для непромышленных потребителей, то есть для нас с вами. И если какое-то повышение и будет, то только в рамках того, что делает наше правительство.

– Некоторые исследователи считают, что присоединение к ВТО ускорит регионализацию России, масштабы которой давно уже стали угрожающими. Уровень жизни даже в сопредельных субъектах РФ настолько отличается друг от друга, что невольно встаёт вопрос: а в одной ли стране мы живём? И что же – идти в этом направлении и дальше?

– ВТО, конечно, очень важная и влиятельная торговая организация, но не до

правило, абсолютно несправедливых. Что-нибудь изменится с присоединением к ВТО?

– Разбирательства станут справедливыми. А если серьёзно, ВТО, объединяющая подавляющее большинство стран мира с рыночной экономикой, включает в свой состав и очень авторитетный суд, решения которого принято исполнять. И если сегодня те же европейцы или азиаты могут, совершенно не заботясь о последствиях, воздвигать перед российской металлургией барьер за барьером, то в рамках ВТО они уже просто не рискнут этого делать. Какой смысл инициировать антидемпинговые разбирательства, когда заранее знаешь, что суд их не поддержит, что иски будут признаны несправедливыми. Иными словами, в ВТО у нас появляется больше шансов отменить все те меры, которые мы считаем дискриминационными. И не случайно сегодня правительство разрабатывает концепцию участия России в ВТО. И в частности, большое место в ней отводится процедуре урегулирования споров. Эксперты продумывают, каким образом организовать совместную работу бизнеса и правительства для того, чтобы максимально эффективно представлять интересы страны на международной арене.

– Мы говорим о международном сотрудничестве, в то время как немалое количество наших соотечественников совершенно искренне убеждено, что Россия самодостаточна и в принципе может раз-

говье правила могут стать катализатором и для негативных процессов, но разбираться с ними, в том числе и с регионализацией, должны мы сами, наше правительство.

мире не является самодостаточной. Каждой бы сильной в политическом, экономическом и военном отношении она никак не казалась. Те же США. Мощнейшее государство. Но без международной торговли и зарубежного инвестирования они не представляют своего развития. Точно так же и для нас движение к закрытости – это путь в никуда. Это тупик. Ведь свыше 30 процентов нашего ВВП мы получаем по каналам внешнеэкономической деятельности.

– Вот только внешнеэкономическая деятельность связана в основном с экспортом нефти и газа...

– Хорошо, я тоже не сторонница наращивания объёмов торговли энергоресурсами. Но с другой стороны, а где же нам в таком случае взять денег на ту самую модернизацию, о которой мы говорим? Для чего, собственно, предлагать нефть и газ, чтобы затем направить заработанные средства на развитие инновационных отраслей?

– Какое место вам кажется наиболее подходящим для России на международном рынке?

– Конечно, не очень хорошо, когда страна находится в такой жёсткой зависимости от собственных сырьевых запасов. Однако я не думаю, что это такой уже тяжкий крест. Вспомните Канаду, Австралию. Грандиозные месторождения урана, железа и всего остального нисколько не мешают им оставаться высокотехнологичными, инновационными государствами. То есть в сырьевом отношении Россия отнюдь не уникальна. Ну а что касается места на рынке, то здесь всё зависит от амбиций страны и её бизнеса.

– Пока этих амбиций хватило только на то, чтобы провести деиндустриализацию огромной территории, то есть на разрушение. Хватит ли сил на созидание и как скажется членство в ВТО на планах реиндустриализации городов и вёсел?

– Наши плюсы и минусы очевидны. Среди последних лёгкая промышленность. И в частности, текстильная...

– То есть Иваново со всеми его банками, ресторанами, детсадами и жилконторами можно закрывать?

– Я этого не говорила. Более того, убеж-

сегменте массовых товаров конкурировать с китайцами трудно, то можно поискать свою нишу. Как вы, наверное, догадываетесь, французских или итальянских модельеров не очень сильно интересует, что именно поставляют китайцы в Европу. Почему это должно волновать ивановских текстильщиков?

– А авиастроение – это плюс или минус? Способна ли отрасль, ещё 20 лет назад производившая до полутора тысяч самолётов в год, а затем снизившая их выпуск до полутора десятков, возродиться? И стоит ли её возрождать?

– Здесь во мне борются два человека. Авиапассажир, вынужденный часто, хотя и без удовольствия летать. И патриот, понимающий, что авиация и всё, что с нею связано, – это та чрезвычайно важная область, которую нужно иметь и развивать. Почему? Да потому, что это огромное количество инноваций, это большие возможности для международного научного, технологического кооперирования. Наконец, это та сфера, где нам пока есть, что предложить. То есть отрасль, безусловно, должна развиваться. И не случайно вопросы субсидирования авиастроения постоянно на повестке дня в ВТО. ЕС отстаивает аэробусы, США – боинги. Спорят Канада и Бразилия. Я думаю, что своя ниша должна быть и у России. И она будет. При грамотной политике мы сможем сделать так, чтобы отрасль поднялась. Однако это не значит, что наши авиаперевозчики должны дожидаться тех счастливых времён, когда на рынке появятся новые российские машины. В конце концов, старая техника влияет на их конкурентоспособность. Они обязаны регулярно менять авиапарк, закупать новые самолёты. И пассажирам не важно, будут ли это боинги, аэробусы или машины российского производства. Важно, чтобы они были надёжными, экономичными, комфортабельными.

– До перестройки традиционно сильной в России была наука – и фундаментальная, и отраслевая. В годы реформ она оказалась абсолютно невостребованной. А что сулит ей присоединение к ВТО?

– ВТО не запрещает субсидирования научных исследований, ни опытно-конструкторских работ. Есть некоторые ограничения. Но проблема не в них, а в желающих финансировать НИОКР.

– И в заключение мне хотелось бы ещё раз возвратиться к селу. Многие писатели, философы, политики, и в частности наш губернатор Олег Королёв, постоянно говорят о том, что российская деревня – это не просто место жительства или место работы. Это нечто большее, это некий неповторимый уклад, особая аура, самобытный образ и стиль жизни, которые нужно обязательно сохранить. Вот только как, если в острейшее противоречие с нашими желаниями вступает другое, уже не эмоциональное, а рациональное требование. Всякое производство, а деревня в том числе, выступает и в этой ипостаси, должно быть эффективным, целесообразным. А о какой целесообразности говорить, если затраты на производство единицы продукции у нас часто достигают астрономических сумм? Есть ли смысл в существовании такой деревни? И как соединить несоединимое – экономику и нравственные основы, прагматику и ностальгию?

Ольга ТРОФИМЕНКО:

◀ Ну а что касается места на рынке, то здесь всё зависит от амбиций страны и её бизнеса ▶

– Я бы не сказала, что всё это несоединимо. Может быть, я вас расстрою, но не только мы говорим, что деревня – это особый уклад, это своеобразный ритм жизни. На самом деле вся сельскохозяйственная политика Евросоюза основана в том числе и на том, чтобы попытаться сохранить в сельской местности определённый уклад, ландшафт, рельеф, отношения. Во всём мире к этому относятся очень внимательно, бережно. Другой вопрос – экономика. Мы его привыкли считать безнадёжным и оправдываем провалы тем, что обитаем в зоне рискованного земледелия и непредсказуемого климата. Да, всё это есть. И риск, и климат. Но, скажите, какой климат и условия в Израиле? По сути, пустыня. Тем не менее, сегодня это ведущая инновационная, промышленная и сельскохозяйственная держава. Безжизненные земли израильтяне умудрились превратить в цветущий оазис. Они не жаловались на сложные природные условия, они работали и создавали новые высокие технологии. Нам тоже нужны такие технологии, нужны крупные агропромышленные холдинги, способные широко использовать деревне «ноу-хау» и не разрушить её основ. ●

**Виктор СТРАХОВ,
ПАВЕЛ ОСТРИЯКОВ (фото)**

Комментарий

Анатолий ГОЛЬЦОВ,
президент
Липецкой
торгово-промышленной
палаты

Липецкая ТПП начинает серию мероприятий, посвящённых обсуждению деятельности всех предприятий и организаций, всех муниципальных образований в условиях присоединения России к ВТО. Этот вопрос сегодня волнует многих. Наша задача – развеять опасения людей и обеспечить региональный бизнес объективными сведениями. Многие экспортёры Липецкой области работают по правилам ВТО уже достаточно давно, и если раньше страны-участницы часто применяли к нам дискриминационные меры, то сегодня мы сами получаем возможность вырабатывать «правила движения» по Всемирной торговой организации и защищать интересы нашего предпринимательства. Это первый позитивный результат присоединения. Сегодня крайне важно освоить правила ВТО, научиться ими пользоваться, и самое главное – приложить максимум усилий к тому, чтобы повысить конкурентоспособность российской продукции. Ведь через 5-7 лет, после того, как завершится переходный период, уровень конкуренции существенно повысится. Поэтому мы начинаем с науки, приглашаем на семинары ведущих специалистов в этой области, которые помогут региональному бизнесу вооружиться теоретическими и практическими знаниями. Но роль Липецкой торгово-промышленной палаты гораздо шире. Когда произойдёт окончательное присоединение, и по мере истечения переходного периода, система ТПП России будет обеспечивать надёжный канал связи для того, чтобы сигналы бизнеса, в том числе и из нашей области, могли доходить до правительства, которое будет применять защитные меры по отношению к той или иной отрасли. Я уверен, что предприятия Липецкой области поддержат нашу инициативу по активному обсуждению тематики ВТО. Только так мы сможем минимизировать угрозы и эффективно использовать те новые возможности для развития, которые открываются перед экономикой Липецкой области в условиях ВТО.